

*«есть
такие
ГОЛОСА...»*

К 130-летию со дня рождения С.Я. Эфрона

Сергей Яковлевич Эфрон (1893–1941) – литератор, актер, искусствовед, доброволец Первой мировой и Гражданской войны в России, активный организатор помощи испанским коммунистам в годы Гражданской войны в Испании. Фигура характерная для первой половины XX века: в судьбе Сергея Эфрона отразилась судьба целого российского поколения. Но так сложилось, что известен он прежде всего как муж Марины Цветаевой. Она посвятила ему множество стихов и восторженных прозаических строк. Тридцать лет длился их брак: трое детей, общие творческие и издательские затеи, преодоление бесконечных проблем в личной и общественной жизни. Этот союз, сквозь все перипетии судьбы, вопреки (или благодаря?) всем испытаниям, обеспечил полную свободу самореализации для Цветаевой-поэта.

Из письма Марины Цветаевой Сергею Эфрону (Москва, 27 февраля 1921 г.):

«Ведь было же 5ое мая 1911 г. – солнечный день – когда я впервые на скамейке у моря увидела Вас. Вы сидели рядом с Лилей, в белой рубашке. Я, взглянув, обмерла: “ – Ну, можно ли быть таким прекрасным? Когда взглянешь на такого – стыдно ходить по земле!”

Это была моя точная мысль, я помню.

– Сереженька, умру ли я завтра или до 70 л<ет> проживу – все равно – я знаю, как знала уже тогда, в первую минуту: – Навек.

– Никого другого.

– Я столько людей перевидала, во столько судьбах перегостила, – нет на земле второго Вас, это для меня роковое».

С. Э.

Писала я на аспидной доске,
И на листочках вееров поблёклых,
И на речном, и на морском песке,
Коньками по льду и кольцом на стеклах, –

И на стволах, которым сотни зим,
И, наконец – чтоб было всем известно! –
Что ты любим! любим! любим! – любим! –
Расписывалась – радугой небесной.

Как я хотела, чтобы каждый цвел
В веках со мной! под пальцами моими!
И как потом, склонивши лоб на стол,
Крест-накрест перечеркивала – имя...

Но ты, в руке продажного писца
Зажатое! ты, что мне сердце жалишь!
Непроданное мной! внутри кольца!
Ты – уцелеешь на скрижалях.

18 мая 1920

С.Я. Эфрон, М.И. Цветаева. Москва, 1911
Дом-музей Марины Цветаевой

Елена Оттобальдовна Волошина, Марина
и Анастасия Цветаевы, Вера, Сергей и Елизавета
Эфрон, неизвестная и Белла Фейнберг.
Коктебель, 1911
Из открытых источников

С.Я. Эфрон обожал жену и хорошо понимал значение Цветаевой в русской поэзии и литературе, но он был категорически не согласен прожить жизнь в тени талантов своей великой супруги. Самостоятельность собственных идей и деяний была ему свойственна. Философские, политические, да и житейские взгляды часто у супругов не совпадали. Но было главное: преданность и общность главных человеческих устоев.

Из автобиографии Сергея Эфрона:

«Первые детские воспоминания мои связаны со старинным барским особняком в одном из тихих переулков Арбата, куда мы переехали после смерти моего деда П.А. Дурново – отставного гвардейца Николаевских времен. Это было настоящее дворянское гнездо. Зала с двумя рядами окон, колоннами и хорами; стеклянная галерея; зимний сад, портретная, увешанная портретами и дагерротипами в черных

и золотых рамах; заставленная мебелью красного дерева диванная; тесный уютный мезонин, соединенный с низом крутой и узкой лесенкой; расписные потолки; полукруглые окна – все это принадлежало милому, волшебному, теперь уже далекому прошлому. При доме был сад с пышными кустами сирени и жасмина, искусственным гротом и беседкой, в разноцветные окна которой весело било солнце».

Дворянский быт, дворянское воспитание, любящая семья – мама, папа, сестры и братья. Почти идиллия. Потом была Поливановская гимназия, одна из лучших в Москве, в которой Сергей отучился до пятого класса, и вечное желание «быть первым в классе». А дальше жизнь складывалась так, что знаменитая революционерка Елизавета Дурново-Эфрон оказалась в эмиграции, где в 1910 году произошла трагедия. Мать Сергея и его любимый младший брат были найдены мертвыми в парижской квартире.

С.Я. Эфрон. Москва, 1910-е
Дом-музей Марины Цветаевой

С.Я. Эфрон. Москва, [январь 1912]
Дом-музей Марины Цветаевой

С. Э.

*Я с вызовом ношу его кольцо
– Да, в Вечности – жена, не на бумаге. –
Его чрезмерно узкое лицо
Подобно шпаге.*

*Безмолвен рот его, углами вниз,
Мучительно-великолепны брови.
В его лице трагически слились
Две древних крови.*

*Он тонок первой тонкостью ветвей.
Его глаза – прекрасно-бесполезны! –
Под крыльями распахнутых бровей –
Две бездны.*

*В его лице я рыцарству верна.
– Всем вам, кто жил и умирал без страху. –
Такие – в роковые времена –
Слагают стансы – и идут на плаху.*

Коктебель, 3 июня 1914

М.И. Цветаева в разное время и по разным поводам давала яркие фрагменты биографии С.Я. Эфрона. Однажды в письме к поэту и критику В. Ходасевичу ей пришлось уточнять происхождение и фамилию мужа: «*Ничуть не открещиваясь от моего любимого народа, сообщаю Ходасевичу, что мой муж С.Я. Эфрон, кроме библейской фамилии, которой горжусь, – Эфрон, носит еще русскую дворянскую фамилию, Дурново...*» Это было написано в 1926 году.

В 1939 году она в письме к Л.П. Берии еще раз уточняла биографические данные Сергея Яковлевича: «*В 1911 г. я знакомлюсь с Серг<еем> Э<фроном>. Нам 17 и 18 лет. Он туберкулезный (16 л<ет> перв<ый> туберк<улезный> процесс). Убит трагич<еской> гиб<елью> матери и брата. Серьезен не по летам. Я тут же решаю никогда, что бы ни было, с ним не расстав<аться> и в янв<аре> 1912 г. выхожу за него замуж*».

Благословенный Коктебель, Крым – жемчужина Черноморья, центр поэзии и философии Серебряного века. Любимое место цветаевского семейства. Дача Макса Волошина, его же круг друзей. Молодость Сергея Эфрона. В 1911 году в письме к своему «душевному близнецу», к сестре Елизавете, он писал: *«Мои планы на будущее приблизительно таковы: лето провожу за границей, занимаюсь языками и математикой, осенью по приезде в Москву поступаю в группу и за два месяца до экзаменов еду в Ялту с письмом отца Марины к директору гимназии. Кроме этого в Ялтинской гимназии мне знаком инспектор. Эти два месяца я буду брать уроки у местных гимназических учителей. Надеюсь, что экзамены выдержу».*

Эти планы в несколько измененном виде осуществились, только не в Ялте, а в Феодосии, в 1914 году, до этого события было венчание с Мариной, совместное путешествие по Европе и рождение дочери.

В письме к М. Волошину Марина давала обоснование для путешествий: *«Сейчас я у Серезиных родственников в П<етер>бурге. Я не могу любить чужого, вернее чуждого. Я ужасно нетерпима.*

Нютя [старшая сестра Сергея. – Прим. авт.] – очень добрая, но ужасно много говорит о культуре и наслаждении быть студентом для Серези.

Наслаждаться – университетом, когда есть Италия, Испания, море, весна, золотые поля...»

Путешествие длилось два месяца.

НА РАДОСТЬ

С. Э.

Ждут нас пыльные дороги,

Шалаши на час

И звериные берлоги

И старинные чертоги...

Милый, милый, мы, как боги:

Целый мир для нас!

Всюду дома мы на свете,

Всё зовя своим.

В шалаше, где чинят сети,

На сияющем паркете...

Милый, милый, мы, как дети:

Целый мир двоим!

Солнце жжет, – на север с юга,

Или на луну!

Им очаг и бремя плуга,

Нам простор и зелень луга...

Милый, милый, друг у друга

Мы навек в плену!

В письмах к Е. Эфрон Сергей делился впечатлениями от поездки. Ему не очень были симпатичны французы и Франция, но он был очарован Италией. Милан, Неаполь, Средиземное море. Веселость итальянцев то нравилась, то не нравилась, а вот все природное и историческое вызывало восторг, многое напоминало любимый Крым. Особенно Сицилия: «Те же горы, та же полынь с ее горьким запахом. Флора почти тропическая: пальмы, кактусы, апельсиновые и лимонные рощи. Много развалин испанских и генуезских замков».

К его сожалению, путешествие пришлось сократить, потому что Марина решила присутствовать на торжественном открытии Музея. Музей изящных искусств им. Александра III, любимое детище ее отца, И.В. Цветаева, Марина называла «наш колоссальный младший брат». Она не могла пропустить торжества.

Сергей присутствовал на открытии и потом в ироничных тонах описывал его в письме к сестре Елизавете: *«В Москве я был на открытии Музея и на открытии памятника А<лександр>у III. В продолжение всего молебна, а он длился около часа, я стоял в двух шагах от Государя и его матери. Очень хорошо разглядел его. Он очень мал ростом, моложав, с добрыми, светлыми глазами. Наружность не императора. На открытии были все высшие сановники. Если бы ты знала, что это за разваливающиеся старики! Во время пения вечной памяти Александру III вся зала опустилась на колени. Половина после этого не могла встать. Мне самому пришлось поднимать одного старца – сенатора, который оглашал всю залу своими стонами. Я был, конечно, самым молодым, в прекрасном, взятом напрокат фраке и шапо-клаке. Чувствовал себя очень непринужденно и держал себя поэтому прекрасно».*

**Открытие Музея изящных искусств
им. императора Александра III
31 мая 1912 года
youtube-канал ГМИИ им. А.С. Пушкина**

Университет, конечно, появляется в судьбе Сергея. В 1914 он поступает на историко-филологический факультет Московского университета. При знакомстве с И.В. Цветаевым в короткой беседе Сергей дал обещание получить образование и сдержал свое слово. Правда, университет был Пражский, и окончил его Эфрон только в 1925 году.

Для того чтобы получить высшее образование, Сергею необходимо было экстерном сдать гимназические экзамены. Выбрана была Феодосийская гимназия, и экзамены были сданы. Стоило это Сергею невероятного напряжения всех сил. В письме к любимой сестре Елизавете он писал: *«Пишу усталый и измученный до крайности. Сдал уже благополучно десять экзаменов (тьфу, тьфу не сглазить). Из двенадцати экстернов – я прошел один!!! Сплю по 4 ч. в сутки. Сегодня сдал русский. Осталось еще девять экзаменов.*

Репродукция из альбома «Пейзажи Максимилиана Волошина» (Л., 1970)
Дом-музей Марины Цветаевой

Меня пропечатали в газетах, как диву. (Все экстерны провалились или по сочинению, или по латинской работе. – Я ни по тому, ни по другому). Дай Боже кончить! Сегодня же сдавал логику и психологию».

Жизнь в Феодосии была самым счастливым периодом в жизни Сергея и Марины.

Интеллектуальная среда Макса Волошина, так называемый «обормотник», чудесная природа Крыма, прелестная маленькая дочь Ариадна, творческий взлет цветаевского поэтического таланта – все было прекрасно, и только странные предчувствия нарушали душевное ликование.

К несчастью, предчувствия не обманули. Исторические события вселенского масштаба вторглись в жизнь цветаевской семьи.

Первая мировая война обрушилась на европейский мир, как следствие вскоре были разрушены четыре империи. Прокатилась волна войн и революций. «Закат Европы», по словам философа, изменил все формы человеческой жизни: социальной, политической, культурной и частной. Личные планы видоизменялись или исчезали вовсе. Сергей Эфрон не был исключением. Он принадлежал к той части русской интеллигенции, которая не могла остаться в стороне.

Студент историко-филологического факультета Московского университета поступил добровольцем в санитарный поезд в марте 1915 года, прервав занятия на первом курсе. Он получил четыре вагона легкораненых и права зауряд-прапорщика. Такое звание во время войны получали не-офицеры, занимавшие

должности младших офицеров. Они имели права прапорщиков военного времени и носили на фуражке офицерскую кокарду, а на форме офицерские погоны с одной звездочкой.

Сергей Эфрон и неизвестный на фоне санитарного поезда. [1915]
Из открытых источников

Военно-санитарный поезд. Во втором ряду третий
справа – С.Я. Эфрон, слева от него В. Жуковская
Дом-музей Марины Цветаевой

С.Я. Эфрон с сослуживцем [фельдшером] у вагона военно-санитарного поезда на Западном фронте. [Весна 1915] Дом-музей Марины Цветаевой

Рамка для фотографии, принадлежавшая М.И. Цветаевой, с фотографией С.Я. Эфрона на театрализованном представлении во время службы в санитарном поезде Дом-музей Марины Цветаевой

«...Каждый день война мне разрывает сердце», – писал Сергей сестре. – «Сейчас опять поднят вопрос о мобилизации студентов – м<ожет> б<ыть> и до меня дойдет очередь». И еще: «Я знаю прекрасно, что буду бесстрашным офицером, что не буду совсем бояться смерти. Убийство на войне меня сейчас совсем не пугает, несмотря на то, что вижу ежедневно и умирающих и раненых. А если не пугает, то оставаться в бездействии невозможно».

Сергей решает получить военное образование и предпринимает ряд действий, необходимых для обучения: собирает различные документы, проходит медицинскую комиссию, улаживает семейные и бытовые дела. В итоге он попадает в школу прапорщиков в Нижнем Новгороде и затем только 11 февраля 1917 года из учебного батальона направляется в 1-ю Петергофскую школу прапорщиков.

На фоне военных событий текла мирная жизнь. Открывались и закрывались театры, работал кинематограф, создавалось множество поэтических салонов, литературных и художественных объединений. Сергей и Марина участвовали в московской художественной жизни. До поступления в военное училище Сергей был актером Камерного театра и успел сыграть там несколько ролей. Актерский дар, данный от природы, выводил его на сцену, а в эмиграции не только на сцену, но еще на киносъёмочную площадку, он снялся в нескольких фильмах.

Один из парадоксов русской жизни 10-х годов XX века – невероятный расцвет всех видов искусств и трагический слом политического, государственного устройства. Этот парадокс неизбежно отразился в биографии Сергея Эфрона.

Из письма Сергея Эфрона от 15 сентября 1917 года к М. Волошину и его матери:

«К ужасу Марины я очень горячо переживаю все, что сейчас происходит – настолько горячо, что боюсь оставить столицу. Если бы не это – давно был бы у Вас. <...> Я занят весь день обучением солдат – вещь безнадежная и бесцельная. Об этом стоило бы написать поподробнее, но, увы, – боюсь “комиссии по обеспечению нового строя”. <...> Здесь все по-прежнему. Голодные хвосты, наглые лица, скандалы, драки, грязи как никогда и толпы солдат в трамваях. Все полны кипучей злобой, к<отор>ая вот вот прорвется. <...> Я сейчас так болен Россией, так оскорблен за нее, что боюсь – Крым будет невыносим. Только теперь почувствовал до чего Россия крепка во мне. <...> Мало кто понимает, что не мы в России, а Россия в нас».

Страна за короткий период пережила отречение Николая II, Временное правительство, Октябрьскую революцию, Гражданскую войну. Сергей Эфрон в своих талантливых рассказах описал эти исторические события эмоционально и достоверно. Записки очевидца и участника. Рассказы «Октябрь 1917 г.», «Декабрь 1917 г.», «Тиф», «Тыл» свидетельствуют о необычном литературном таланте Сергея, он в равной степени репортер, летописец и социолог. Это в творчестве. А в реальности был сделан выбор, о котором он сожалел с конца 20-х годов. Но тогда выбор был сделан, и это была Белая гвардия. В письме к М. Волошину он писал в октябре 1919 года: «Дорогие, вот я и в полку, но не в том, к<отор>ом думал. Наш полк развернулся в несколько полков – я перешел в 3ий Офицерский Генерала Маркова, в к<отор>ом собрались наиболее мне милые офицеры. Так и пишите мне – Д<обровольческая> А<рмия> 3 оф<ицерский> Г<енера>ла Маркова полк – Полковая пулеметная команда – Подпоручику

Эфрону». Сергей Эфрон прошел весь путь Гражданской войны. Белая Армия была разгромлена и оттеснена к Симферополю и Севастополю.

С.Я. Эфрон в шинели с погонями. Россия, 1916
Дом-музей Марины Цветаевой

*Белая гвардия, путь твой высок:
Черному дулу – грудь и висок.*

*Божье да белое твое дело:
Белое тело твое – в песок.*

*Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...*

*Старого мира – последний сон:
Молодость – Доблесть – Вандея – Дон.*

24 марта 1918
Из цикла «Дон»

**Лагерь армии Врангеля в Галлиполи
Из открытых источников**

Летом 1921 года Сергей Эфрон в чине капитана уехал в Константинополь. До этого был страшный Ледяной поход и лагерь в Галлиполи (Турция).

**Знак 1-го Кубанского
(Ледяного) похода. 1918
© Дом русского зарубежья имени
Александра Солженицына, 2023**

*Кто уцелел – умрет, кто мертв –
воспрянет.*

*И вот потомки, вспомнив старину:
– Где были вы? – Вопрос как громом
грянет,
Ответ как громом грянет: – На Дону!*

*– Что делали? – Да принимали муки,
Потом устали и легли на сон.
И в словаре задумчивые внуки
За словом: долг напишут слово: Дон.*

*30 марта 1918
Из цикла «Дон»*

*(Эти стихи М.Цветаева сопровождала пометой:
«NB! Мои любимые».)*

28 июня 1921 года, после двухлетнего перерыва,
Сергей писал Марине:

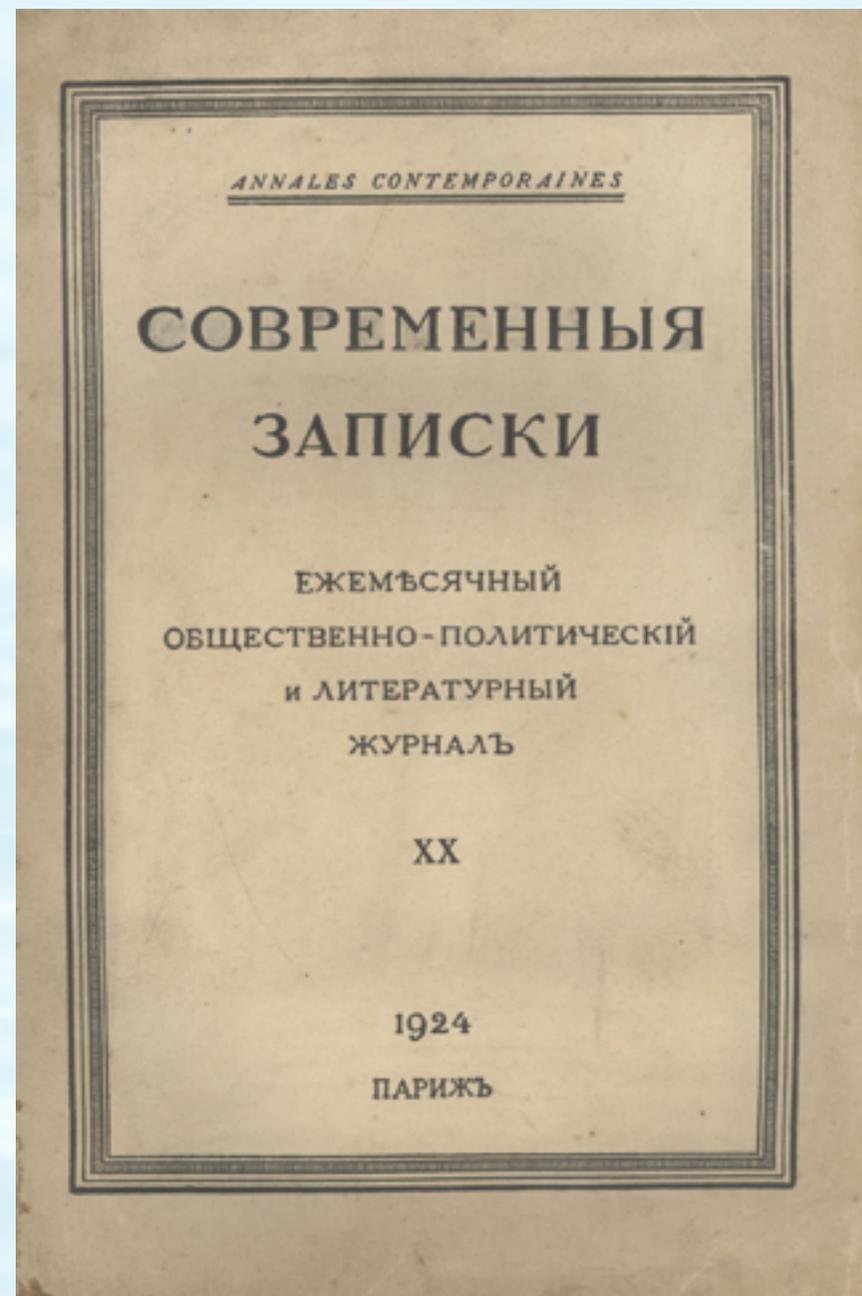
*«Что мне писать Вам? С чего начать? Нужно
сказать много, а я разучился не только
писать, но и говорить. Я живу верой в нашу
встречу. Без Вас для меня не будет жизни,
живите! <...>*

*Наша встреча с Вами была величайшим
чудом, и еще большим чудом будет наша
встреча грядущая. Когда я о ней думаю –
сердце замирает страшно – ведь большей
радости и быть не может, чем та, что нас
ждет».*

Марина Цветаева с дочерью Ариадной выехала
из России в мае 1922 года. Встреча состоялась.

Сергей Эфрон жил в Праге и был студентом, в письме к М. Волошину он писал:
«Мы втроем живем в Праге, или вернее, под Прагой. Марина проводит дни, как отшельник. Очень много работает, бродит часами после работы одна в лесу, бормоча под нос отрывки стихотворных строк. В Берлине вышли ее четыре книги, скоро выйдет пятая. Я в Пражском ун<иверси>тете – готовлюсь к докторскому экзамену. Буду dr. философии нечаяно. Это дает мне здесь средства к существованию».

В этот период Сергей сотрудничал в пражских журналах «Студенческие годы» и «Своими путями». Он пишет и публикует статьи «Церковные люди и современность», «О путях к России», «Эмиграция». Большая статья «О добровольчестве» будет опубликована позже в парижском журнале «Современные записки».

Современные записки / При ближ. участии Н.Д. Авксентьева, И.И. Бунакова, М.В. Вишняка, А.И. Гуковского, В.В. Руднева. — Париж: [б.и.], 1924. № XX Дом-музей Марины Цветаевой

"КОВЧЕГЪ".

Сборникъ
Союза Русскихъ писателей
въ Чехословакии.

Редакторы: Вал. Булгаковъ, С.В. Завладскій, Марина Цветаева.

1. Сергій Маковский	- "Венеціанскія ночи" (Сонеты).
2. К. Вальмонтъ	- "Первая любовь", стихи.
3. Евгений Педальскій	- Изъ "Психоловъ", стихи.
4. А. Туринцевъ	- Стихи.
5. С. Раральскій	- Стихи.
6. Марина Цветаева	- "Поэма конца".
7. Евг. Чириковъ	- "Между небомъ и землею".
8. С. Эфронъ	- "Тайфъ", рассказъ.
9. Вал. Шемирновъ-Далченко	- "Врожденный в онеидъ". (Изъ приключеній?)
10. С. Должиковъ	- "Чугунное стадо", рассказъ.
11. А. Крачковскій	- "Vita dolorem, Сибирь".
12. О. Колбасина	- "Раковина", рассказъ.
13. Арт. Аверченко	- "Зайчишка на отлёдъ", рассказъ.
14. А. Всеволодъ	- "Ольга", рассказъ.
15. Иосифъ Калининскій	- "Земля", рассказъ.
16. П. Коваленковъ	- Изъ цикла "Торонские люди".
17. Вал. Булгаковъ	- "Замолчанное о Толстомъ".
18. А. Кизеветтеръ	- "Замѣтки о Пушкинѣ".
19. С. Савиновъ	- "Отголоскъ Времени".
20. С. Сергій Булгаковъ	- "Что такое слово".
21. С. Завладскій	- "Борьба за языкъ".

Машинопись с рукописными вставками. Список авторов – участников сборника «Ковчег» Союза Русских писателей в Чехословакии. Чехия, Прага, [1926] Дом-музей Марины Цветаевой

Пражская жизнь, несмотря на творческую насыщенность, статьи, учебу, вызывала какую-то жуткую тоску. В письме к сестре Елизавете звучит желание поскорей вернуться домой:

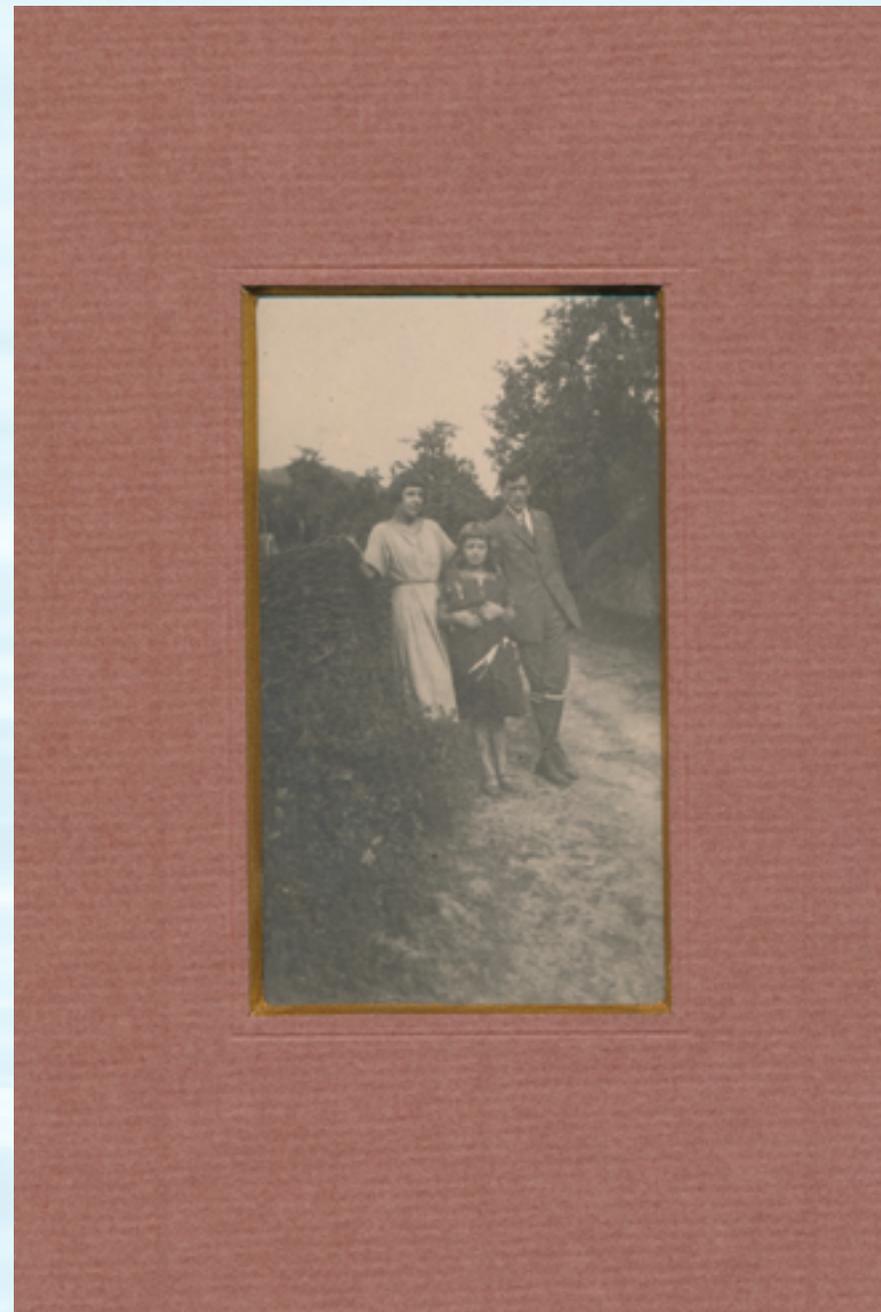
«В Праге мне плохо. Живу здесь, как под колпаком. Из русских знаю очень многих, но мало к кому тянет. А вообще к людям очень тянет. И в Россию страшно как тянет. Никогда не думал, что так сильно во мне русское. Как скоро, думаешь, можно мне будет вернуться? Не в смысле безопасности, а в смысле моральной возможности. Я готов ждать еще два года. Боюсь дальше сил не хватит».

Сил хватило еще на долгие годы, только в 1937 году Сергей Эфрон вернулся на родину, а до этого происходили важные события — и радостные, и трагические.

В 1925 году родился сын Георгий. Сергей ликовал.

«– Можете поздравить меня с сыном, – писал он сестрам, – Георгием, крошечным, хорошеньким мальчиком. Родился он 1го февраля. Когда появился на свет, налетел ураган. Небо почернело. Вихрями крутился снег, град и дождь. Я бежал в это время за какими-то лекарствами по нашей деревне. Когда подходил к нашему домику, небо очистилось, вихрь угнал тучи, солнце слепило глаза. Меня встретили возгласами: – Мальчик! Мальчик! Он родился в полдень, в Воскресение, первого числа первого весеннего месяца. По приметам всех народов должен быть сверхсчастливым. Дай Бог!»

Сергей был нежным и заботливым отцом. Любил детей. Для дочери всегда был самым большим авторитетом и другом. Его критичность и требовательность никогда не становились преградой в общении с детьми.

**М.И. Цветаева, С.Я. Эфрон и Ариадна Эфрон.
Чехия, 1923
Дом-музей Марины Цветаевой**

Из письма Сергея к сестре Елизавете:

«Аля – девочка с золотым сердцем. Она самоотверженно привязана к М<арине> и ко мне. Готова ото всего отказаться, от самых дорогих ей вещей, чтобы доставить нам радость, подарить что-нибудь. Прекрасно пишет (совсем необычайно), я бы сказал, что это ее призвание, если бы ее больше тянуло к тетради. Страстно любит читать. Книги проглатывает и запоминает до мелочей. Рисует так, что знакомые и друзья только рты разевают, открывая ее альбомы».

В этом же письме Сергей сообщал сестре, что весной окончил университет по специальности «Христианское средневековое искусство», тема докторского сочинения «Иконография Рождества Христова на Востоке». На самом деле его гораздо больше интересовала театральная жизнь Москвы, режиссура Таирова и Мейерхольда, новации Вахтанговского театра и вообще все, что происходило в России (СССР).

Особенно советское кино. Он просит сестру пересылать советские журналы по искусству, и она регулярно выполняет просьбу. Сергей пишет статьи о кино и сам «крутит ручку киноаппарата», снимая Париж. Жалуется, что французы ужасные националисты и иностранцу пробиться в кино очень трудно.

А с его репутацией «евразийца» почти невозможно.

Сергей несколько лет посвятил изданиям, в которых была попытка соединить авторов русской эмигрантской и русской советской литературы. Дело закончилось скандалом и резким расхождением «евразийцев» на два лагеря: абсолютно непримиримых – и умеренных, понимающих, что такие имена, как Пастернак, Мандельштам, Ахматова и им подобные, имеют самостоятельную ценность и являются продолжением русской классической литературы.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Table with subscription rates for France and abroad, listing prices for 1 year, 6 months, and 3 months.

Цена в рублях и копейках в том же размере в франках... (Subscription price details in rubles and francs)

Цена за один экземпляр выходящий в 3 до 5 копеек.

ЕВРАЗИЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ EURASIE hebdomadaire russe EURASIE

Россия возмужает иершит судьбы Европы и Азии. Она — живая часть света ЕВРАЗИИ — даст и много новой мировой культуры.

Издается в Париже... (Publication details in Paris)

Выпуск: 24 ноября 1928

Мы издаем первый номер нашей газеты на 12-ом году русской революции.

Русская революция является самым великим событием в истории человечества... (Introduction text about the Russian Revolution)

Вспомогательный период... (Text discussing the auxiliary period and historical context)

Идеократия и пролетариат... (Text discussing ideology and the proletariat)

Идеократия и пролетариат... (Continuation of the article on ideology and the proletariat)

О СМЫСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

В 17-м году Великая Английская Революция... (Article text starting with 'В 17-м году...')

Вспомогательный период... (Continuation of the article on the meaning of revolution)

Евразия: Еженедельник по вопросам культуры и политики / [Ред. колл.: П.С. Арапов, Л.П. Карсавин, А.С. Лурье, П.Н. Малевский-Малевич, В.П. Никитин, Д.П. Святополк-Мирский, П.П. Сувчинский, С.Я. Эфрон]. - Clamart (Seine), 1928, 24 ноября. № 1. Дом-музей Марины Цветаевой

и тогда на первом плане была не моя работа и не идея ее создания.

Он, впоследствии узнав, что я пишу «Евразия», написал письмо в редакцию «Евразия»...

Самое главное, что произошло в этот момент, — это то, что я почувствовал, что я пишу не для себя, а для других.

Этот человек, этот человек, этот человек... Он был таким, таким, таким...

евразийское книгоиздательство

- 1. К. С. Гуревич. — Европа в Чехословакии. Изд. 1920 г., 120 стр. Цена 25 эк. в.
- 2. Девятый венецианский конгресс в Венеции. Издательство Евразийского книгоиздательства. 1920 г., 120 стр. Цена 25 эк. в.
- 3. Европа в Чехословакии. Издательство Евразийского книгоиздательства. 1920 г., 120 стр. Цена 25 эк. в.

„воля россии“

Ваше издание — это издание, которое дает нам возможность узнать о жизни в России...

В. В. МАЯКОВСКИЙ В ПАРИЖЕ

В настоящее время гостит в Париже В. В. Маяковский. Поэт выступил здесь неоднократно с публичными чтениями своих стихов.

МАЯКОВСКОМУ

28-го апреля 1922 г. накануне моего отъезда из России, рано утром, на совершенно дустом Кузнецком я встретил Маяковского.

БИБЛИОГРАФИЯ

- В. Маяковский. Стихи. Издательство Евразийского книгоиздательства. 1922 г., 120 стр. Цена 25 эк. в.
- В. Маяковский. Стихи. Издательство Евразийского книгоиздательства. 1922 г., 120 стр. Цена 25 эк. в.
- В. Маяковский. Стихи. Издательство Евразийского книгоиздательства. 1922 г., 120 стр. Цена 25 эк. в.

ВЕРСТЫ

Ваше издание — это издание, которое дает нам возможность узнать о жизни в России...

В. В. МАЯКОВСКИЙ В ПАРИЖЕ

В настоящее время гостит в Париже В. В. Маяковский. Поэт выступил здесь неоднократно с публичными чтениями своих стихов.

МАЯКОВСКОМУ

28-го апреля 1922 г. накануне моего отъезда из России, рано утром, на совершенно дустом Кузнецком я встретил Маяковского.

БИБЛИОГРАФИЯ

- В. Маяковский. Стихи. Издательство Евразийского книгоиздательства. 1922 г., 120 стр. Цена 25 эк. в.
- В. Маяковский. Стихи. Издательство Евразийского книгоиздательства. 1922 г., 120 стр. Цена 25 эк. в.
- В. Маяковский. Стихи. Издательство Евразийского книгоиздательства. 1922 г., 120 стр. Цена 25 эк. в.

ВЕРСТЫ

Ваше издание — это издание, которое дает нам возможность узнать о жизни в России...

Страница газеты «Евразия» с текстом приветствия Марины Цветаевой «Маяковскому» и рекламой сборника «Версты». 24 ноября 1928 Дом-музей Марины Цветаевой

**Ариадна и Сергей Эфрон. Франция, середина 1930-х
Дом-музей Марины Цветаевой**

Пражская жизнь менялась на парижскую, но настроения Сергея Эфрона не менялись. Он по-прежнему ищет пути возвращения. В июне 1931 года пишет письмо сестре в Москву: *«У меня к тебе спешное и серьезное дело. Я подал прошение о сов<етском> гражданстве. Мне необходима поддержка моего ходатайства в ЦИКе. Немедля сделай все, чтобы найти Закса и попроси его от моего имени помочь мне. Передай ему, что обращаюсь к нему с этой просьбой с легким сердцем, как к своему человеку и единомышленнику. Что в течение пяти последних лет я открыто и печатно высказывал свои взгляды и это дает мне право так же открыто просить о гражданстве»*. Упомянутый Закс был другом семьи и старым революционером, крупным чиновником в первом советском правительстве, помочь Сергею он не мог, его уже не было в живых.

Приходилось искать другие пути, и они нашлись. В Париже был организован «Союз возвращения на Родину». Сергей Эфрон и его дочь Ариадна вели в этом Союзе активную работу. Устраивали вечера, спектакли, выставки, издавали журналы и газеты. Пригодились все их многочисленные таланты, и вся деятельность носила просоветский характер.

Однажды Марина Цветаева назвала своего сына Георгия «главным свидетелем». Он, описывая свою автобиографию в дневнике*, дал бесценную информацию о деятельности отца:

«Родился я в г. Праге (Чехо-Словакия) 1го февраля 1925го года. Отец перебрался туда из России, где проделал всю Гражданскую войну офицером-добровольцем Белой армии. Мать – знаменитая московская поэтесса, уехала из Сов. России, чтобы соединиться с мужем. Потом Франция. Жизнь в Вандее, на берегу моря; я – толстый малыш; в Нормандии (Понтайяк, воспоминания о море

и жене Шаляпина), начало “левения” отца. Жизнь в Медоне... Потом – Кламар и католическая школа на улице Парижа. Отец – евразиец, воспоминания о типографии, улица Союза, мелькание сотрудников евразийской газеты, звук пишущей машинки <...> Отец решительно порывает в 1928 г. со своими старыми друзьями и переходит в ряды “симпатизирующих” большевистскому режиму. Он постепенно переходит на советскую платформу, начинает знакомиться с разными людьми; начинается политически-конспиративная жизнь; мелькают “случайные” люди; отца редко видно дома, приходит он поздно, усталый... 1936^й г. Расцвет “Народного Фронта”, начало войны в Испании... Отец поглощен “испанскими делами”, это вершина его деятельности. Все последующие два с половиной года он занимается этими делами, проявляя чудеса изобретательности в делах.

*** Дневник этот двуязычный, фрагменты, данные в оригинале на французском языке, здесь для удобства читателя переведены на русский.**

*Мать об этом почти ничего не знает,
живет своей жизнью, его же обожает. <...>
Редкие прогулки с отцом, мелькание где-то
<...> Советский Союз, Морис Торез, Хлеб,
Мир, Свобода. <...> Фашизм товарищей
по школе <...> Внезапно, разрывом бомбы
дело Рейсса. Отец скрывается в Леваллуа-
Перре у шофера-эмигранта, коммуниста...
Универсальная выставка. Паническое бегство
на автомобиле папы вместе с Балтерами,
которые его сопровождают. Руан; разлука...
Возвращение в Ванв; обыск; целый день
в Государственной Безопасности: “У вашего
мужа была ошеломляющая деятельность”».*

*И ответ Марины Цветаевой: «Он самый
честный, самый благородный, самый
человечный человек. Его доверие могло быть
обмануто. Мое к нему – никогда».*

*Те же мысли и чувства Марина Цветаева
изложила в письме к Сталину и Берии в 1939
году, когда С.Я. Эфрон находился под следствием
по подозрению в шпионаже как сотрудник НКВД:
«Я не знаю, в чем обвиняют моего мужа,
но знаю, что ни на какое предательство,
двурушничество и вероломство он не способен.
Я знаю его: 1911 г. – 1939 г. – без малого 30
лет, но то, что знаю о нем, знала уже с первого
дня: что это человек величайшей чистоты,
жертвенности и ответственности. То же
о нем скажут друзья и враги».*

Сергей Эфрон, Георгий Эфрон, Марина Цветаева.
Франция, Верхняя Савойя, Сен-Лоран, 1930
Из открытых источников

СЕРГЕЮ ЭФРОН-ДУРНОВО

*Есть такие голоса,
Что смолкаешь, им не вторя,
Что предвидишь чудеса.
Есть огромные глаза
Цвета моря.*

*Вот он встал перед тобой:
Посмотри на лоб и брови
И сравни его с собой!
То усталость голубой,
Ветхой крови.*

*Торжествует синева
Каждой благородной веной.
Жест царевича и льва
Повторяют кружева
Белой пеной.*

*Вашего полка – драгун,
Декабристы и версальцы!
И не знаешь – так он юн –
Кисти, шпаги или струн
Просят пальцы.*

Коктебель, 19 июля 1913

Над проектом работали:

Автор текста: *Елена Ильина*

Подбор экспонатов: *Наталья Федоренко,
Мария Степанова*

Редактор: *Любовь Викулина*

Верстка и дизайн: *Александра Миндринна*

Консультанты: *Елена Кокурина,
Наталья Шаинян, Марина Доронина*

